

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПОКОЛЕНИЯ Z ПО МОДЕЛЯМ ДИСТАНЦИОННОГО (ИНФОРМАЦИОННОГО) ОБРАЗОВАНИЯ

Ермолович Д.В.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Беларусь,
ermolovich@bsuir.by*

Abstract. Examines the organizational, methodological and pedagogical aspects of modern higher school in connection with the training at model of remote (information) education of the generation-Z.

Для философской традиции (вслед за Кантом) основной линией анализа всякой действительности становится критическая ее оценка. Так, современное состояние педагогического процесса в высшей школе поднимает столько проблем, что одно только их перечисление займет предложенный объем тезисов. Остановимся, поэтому, на ряде важных аспектов университетского образования в связи с обсуждаемым здесь вопросом перспектив дистанционного (информационного) обучения.

Организационный аспект: на примере эволюции типа университетского образования.

Инерционное сообщество все еще готово ностальгировать по «классическому» университету (умершего почти полвека назад), но европейская академическая традиция уже настолько изменилась, что внедряемые сейчас болонские стандарты высшей школы содержательно воспринимаются у значительной части не только европейского, но и местного академического сообщества (справедливо или нет) как движение к деградации высшего образования [1]. В некоторой степени неожиданной проблемой для современного университета становится феномен «массовой, имитационной научности», ибо по «классической» модели в университете преподавать должен аттестованный ученый-исследователь, а не лектор. Вывод понятен, «классических» университетов много быть не может: ученый – «товар» штучный, исследовательская потребность явление не частое как для обучающихся, так и обучающихся.

Следует, однако, констатировать: нашествие постмодернизма обозначило болонское движение с целью хотя бы сохранить «неклассический» университет и можно назвать болонский процесс – процессом по созданию «нового неклассического узкоспециализированного технологического экономного» университета. В результате чего «классический» университет наконец-то прекратит свое существование и высшая школа либо займется «высшей» социализацией, формированием корпоративных умений и навыков (будет выращивать так называемый «офисный планктон»); либо возьмется выполнять жесточайшую селекционную работу (под другой вывеской – брать всех, обучать способных); либо превратится в методический и информационный центр дистанционного самообразования, либо в эклектическое сочетание всего перечисленного.

Преподавательские и управленческие академические кадры старой формации для такой работы не годятся, для этого понадобятся кадры новой форма-

ции – работники сферы образовательных услуг, выполняющих добросовестно свои профессиональные функции (профессиональная экспертиза качества знаний, учет и контроль текущих действий обучающихся, должная культура документооборота и т. п.).

Методологический аспект: стратегии дисциплинарности и эволюция познавательного метода.

Стратегия первая – междисциплинарность: переход от классического метода познания к неклассическому (аналогия как основной ментальный прием: отрицание отрицания индукции, преодоление заблуждений в «созидании» рисков, как следствие, разработка теории риска: оценка рисков, минимизация рисков, управление рисками). Стратегия вторая – отказ от междисциплинарности в пользу интеграции: переход от неклассического метода познания к постнеклассическому (квазидедукция как прием: отрицание отрицания дедукции, преодоление выводимости истины – разработка теории множественности (плюрализма) истин: определение истины, определение границ применимости истины, установление критериальности истин). Стратегия третья – отказ от интегральности в пользу трансдисциплинарности: переход от постклассического метода к неоклассическому (моделирование как основной прием: отрицание отрицания аналогии, преодоление удовлетворенности результатами деятельности – выход к теориям развития личности, самоактуализации, потребностям; осознание необходимости гуманитарных экспертиз).

Трансдисциплинарность (в документах ЮНЕСКО и в бюллетенях Ассоциации сложного мышления во Франции представлена как новый научный рационализм или парадигма открытого разума, в которой размышления неотделимы от действий) [2] может быть достигнута либо созданием фундаментальных баз знаний (титанический труд), либо благодаря новым технологиям получения и обработки информации (которые создаются для людей, а не для информационно-вычислительных комплексов – в первом случае создающая система отсутствует, ибо технологии требуют индивидуализации), либо в процессе изменения смысла жизненных стратегий и ориентиров человечества (социокультурная проблема – не решена, налицо имеется цивилизационный конфликт).

Педагогический аспект: естественная эволюция субъекта и технологий обучения.

На примере весьма популярной «поколенческой» модели можно показать естественную эволюцию изменения потребностей в познавательных техноло-

гиях на фоне трансформации мышледеятельности современного человека. Переломным моментом такой трансформации становится явление «клиповости» мышления. Поэтому можно говорить о «до-клиповом» (рефлексивно-разворачивающемся), «клиповом» (фрагментарно-мозаичном), «пост-клиповом» (когда «клиповость» разрушается до «кадровости», фрагментарности n -ого порядка, что в свою очередь ведет к эйдетизму и информационной перегрузке) мышлению.

Переход от клипового к кадровому мышлению увеличивает количество «возвратных» действий не менее чем в 104 раз, что требует другой технологии усвоения информации (у искусственных вычислителей – это скорость переработки информации), иной операционности и иной простоты (не эйдетической, подразумевающей дальнейшее расщепление не менее чем в 106 раз – пиксельное расщепление картинки).

Как это сказывается на образовательной деятельности? Современное поколение обучающихся (преимущественно поколение Z) «накапило» ряд амбивалентных социально-психологических качеств, не только отрицательных: наглость, нарциссизм и эгоизм, отрицание иерархии, падение концентрации внимания, ослабление долговременной памяти, снижение аналитических способностей; нейтральных: сетевая и «экранозависимость», фильтрация информации, следование за кураторами, конформизм, прагматичность и практичность; но и положительных: например, созидательное удовольствие, индивидуальное предпринимательство, социально-ролевое разнообразие, взаимоотношения, строящиеся на личных чувствах.

Согласно типологии профессионального обучения [3, с. 40-42], дадим некоторые комментарии по содержанию представленных типов обучения:

– вербальное обучение (фактически не обращено ни к сенсорным, ни к моторным параметрам деятельности – пассивно и потому малоэффективно при любых условиях обучения);

– производственное обучение (несет в себе сенсомоторный компонент деятельности и вполне способно решать традиционные задачи обучения);

– припроизводственное обучение (опирается на идеомоторный компонент деятельности и могло бы стать основой «неклассического» – «узкоспециализированного технологического экономного» – профессионального обучения);

– имитационно-деятельностное обучение (пока все еще «идеализированный» компонент мышледеятельности, требующий рефлексивных практик, т. е. автономизации профессиональной деятельности и особого отношения к «объекту» такой деятельности через изменение «субъекта» профессиональной деятельности – собственно, подготовка профессионала).

Возвращаясь к проблемности поколения-Z, фиксируем невозможность применения прямых (понимаемых как традиционные) педагогических технологий, т. е. необходимо конструирование «поля» взаимодействия, создание среды «диалога» – изме-

нение мер ответственности для реализации «свобод» обеими сторонами образовательного процесса, когда соблюдается «закон»: субъект может эффективно взаимодействовать с объектом не превышающем его по сложности. О чем нами были много сказано на полях форумов «Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века».

Межпоколенческие отношения определенно требуют установления приоритетности в исполнении своей «исторической» роли. Но, например, лидерство (от непосильного уже «титанизма») уходит в разного рода презентативность, представленность и даже присутственность (необязательно свидетельствование: «Кто свидетель? – Я, а что случилось?»). В свою очередь исполнительская культура потребительского толка: потребляй! – потребляю (нет ни социального, ни психологического конфликта) приводит к установлению бесконфликтного первенства (не лидерства) как в Средневековье – по «праву рождения» (сейчас это в основном та или иная форма номенклатурной элитарности). Таким образом, отсутствие конфликта поколений – это либо субъекты отношений находятся в разных плоскостях (измерениях: реальность – виртуальность) действительности, либо ими преследуются разные цели (интересно какие), либо имеются разные средства и отсутствует возможность обмена опытом пользования этими средствами. В результате потребительская культура лишает новое поколение (поколение-Z) объективной возможности роста, ведет к пользовательскому самоотчуждению, т. е. предполагается удовлетворенность имеющимся (всегда избыток средств, всегда отсутствие целей), искажение (виртуализация) реальности (что вижу, то и реальность).

Возникает не только движение от доктринальности классической науки к плюрализму неклассической (плюрализм гипотез, но не истин), вместо философии культивируется филодоксия (любовь к мнению), но и вопрос о необходимости сохранения классических форм усвоения информации при обучении в современном вузе, оправдания гуманитарной составляющей, как формы классического образования: герменевтика, смысловой и аксиологический поиск, формализация, не сводимая к алгоритму, формализация как символизация, образность, та или иная степень абстрактности и обобщения, синтез – не только анализ и программирование.

Литература

1. Ермолович Д. В. Идея непрерывности в содержании образования // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: сборник научных статей. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. – С. 289-293.
2. Князева Е. Н. Пробуждающее образование // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 369-387.
3. Краснов Ю. Э. Введение в технологию игрового имитационно-деятельностного обучения / Ю. Э. Краснов. – Минск: БГУ, 2003.